

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Татьяна Александровна Богорубова*
Елена Витальевна Лазарева**

Социально-правовая защита семей в современной России как проявление правовой культуры общества

Стратегической целью деятельности социального государства, всей системы социально-правовой защиты населения является реальное снижение уровня бедности и улучшение качества жизни в тех группах населения, которые либо в силу своего физического состояния, либо по другим объективным причинам не могут самостоятельно решать проблемы личного или семейного жизнеобеспечения.

На сегодняшний день представления о социально-правовой защите семьи объясняются особенностями семейной политики Российского государства.

Семейная политика — это самостоятельная часть социальной политики, регулирующая взаимодействие государства, общества и социальных институтов в вопросах поддержки семьи и индивидов — носителей семейных ролей. Стратегической целью данной политики является укрепление социального института семьи, возрождение семьи и семейного образа жизни, социальных и экономических основ семейных ценностей, внедрение системы мер, ориентированных на укрепление социального здоровья и здорового образа жизни семей разных поколений.

Государственная семейная политика формируется на основе происходящих в обществе социальных и демографических изменений, а также с учетом закономерной трансформации института семьи¹. Поэтому в современной

* Заведующий кафедрой гражданско-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат социологических наук, доцент.
Chair of the Civil Process Department of the Volga Region (Saratov) Juridical Institute (the brunch) of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Sociological Science, Associate Professor.
E-mail: tabogorubova@mail.ru.

** Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
Associate Professor Civil Process Department of the Volga Region (Saratov) Juridical Institute (the brunch) of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor.
E-mail: ewlaz@mail.ru.

¹ См.: Богорубова Т. А., Пименова Е. Н. Социально-правовая защита и поддержка семей в России : современные проблемы и пути их решения // Правовая культура. 2011. № 2. С. 79.

социально-демографической ситуации в Российской Федерации институт семьи, материнства и детства приобретает повышенную публичную значимость, что обуславливает необходимость создания адекватной системы его социально-правовой защиты.

Теоретические вопросы, связанные с семьей, ее взаимодействием с государством необходимо рассматривать как в правовом, так и в социальном аспектах. Семья должна исследоваться не только как социальный институт, но и как объект социально-правовой защиты государства.

Следует отметить, что на сегодняшний день данный институт в России переживает глубокий кризис. Это связано с рядом причин, таких как большое количество разводов, экономические проблемы, рост числа матерей и отцов-одиночек и др. Согласно статистическим данным основными тенденциями развития семьи на сегодняшний день являются: — снижение среднего числа детей (в возрасте до 18 лет) в семье (среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1000 женщин с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г.); — снижение количества полных семей (мама, папа, дети), т. е. между переписями населения 2002 и 2010 гг. число полных семей сократилось на 11,2 %, а число неполных семей выросло на 3 %. В сравнении с 1996 г. доля неполных семей выросла в 2,5 раза. Каждый 3-й ребенок проживает в неполной семье, 88 % из них — это материнские семьи. Семья без отца становится нормой; — значительное снижение количества многодетных (три и более детей) семей¹.

Семьей не выполняются многие присущие ей функции, размываются семейные традиции и ценности. В результате наблюдается серьезный кризис в современном функционировании института семьи.

Кризисное состояние социально-экономической сферы, обострение политических, демографических, межнациональных противоречий оказывают существенное влияние на качество жизни российских семей. Государство призвано заботиться о семье, оно должно быть объективно заинтересовано в поддержке и укреплении семьи ради собственного благополучия и развития².

Международные нормативные правовые акты закрепляют право семьи на предоставление ей охраны, помощи и социально-правовой защиты. В число приоритетных для всего мирового сообщества задач, как отмечается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, входит «защита семьи от нищеты и лишений, от негативных воздействий, изменений, связанных с экономикой; улучшение положения неполных семей, семей с одним кормильцем»³.

Защита государством семьи, материнства и детства, провозглашенная в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, носит комплексный социально-экономический и правовой характер и осуществляется путем принятия государством самых разнообразных мер в данном направлении. Установление на конституционном уровне принципа государственной охраны, поддержки и защиты семьи означает, безусловно, правовую охрану, поддержку и защиту всех категорий семей, из которых состоит общество.

¹ См.: *Богорубова Т. А., Саенко Л. В.* Современные проблемы модернизации правового регулирования семейных отношений на постсоветском пространстве // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 2. С. 30.

² См.: *Гусева Т. С.* Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 10.

³ Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

Конституционно-правовое положение семей закрепляется не только в Конституции России, но и в федеральных законодательных актах, конституциях (уставах), законах субъектов Российской Федерации, международных правовых актах, регулирующих и охраняющих общественные отношения по поводу семьи.

Данный конституционный принцип защиты семьи государством реализуется как в семейном законодательстве Российской Федерации и ее субъектов, так и в иных отраслях законодательства (гражданском законодательстве, законодательстве об охране здоровья, о социальном обеспечении, трудовом, жилищном, уголовном законодательстве и т. д.). Так, в области здравоохранения государство берет на себя заботу об охране здоровья членов семьи, включая проведение консультаций, обследований, определение условий оказания медицинской помощи беременным женщинам, матерям и несовершеннолетним детям¹.

Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»², Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 декабря 2009 г. № 1012н «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей»³ в целях защиты материнства установлена выплата различных пособий: единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка и др. Весьма существенно, что в соответствии с налоговым законодательством России эти пособия не подлежат налогообложению.

Трудовым законодательством в целях создания благоприятных условий для воспитания детей предусмотрены специальные меры для работающих родителей (опекунов, попечителей, приемных родителей) в виде предоставления женщинам отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, дополнительных отпусков без сохранения заработной платы в удобное для них время, дополнительных оплачиваемых выходных дней и т. д. (ст. 253–257, 262, 263 Трудового кодекса РФ), а также установлены другие гарантии для семей.

Нормы, направленные на защиту прав и законных интересов детей, других членов семьи, содержатся и в гражданском законодательстве. Так, например, в ст. 31–40 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) закреплены основания и порядок установления и прекращения опеки и попечительства над несовершеннолетними, гарантирующие надежную защиту интересов детей, оставшихся без родительского попечения. В ГК РФ содержатся и другие нормы правоохранительного характера.

В других отраслях права, как мы уже указывали выше, также закреплены нормы, регулирующие охрану и защиту семьи.

Для укрепления правовой защиты детства, личных и имущественных прав детей законодательство Российской Федерации приводится в соответствие с положениями Конвенции о правах ребенка⁴. Заложенные в данной Конвенции принципы защиты интересов ребенка также нашли свое отражение в различных отраслях законодательства России.

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп.)// Российская газета. 2011. 23 нояб.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1929.

³ См.: Российская газета. 2010. 27 янв.

⁴ См.: Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

Одной из основных стратегических задач современной социальной политики государства является создание необходимых условий для реализации семьей ее экономической, репродуктивной, воспитательной и культурно-психологической функций, повышение качества жизни семей. В связи с этим Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹, предусмотрено всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности, обеспечение адресной социальной защиты семьи и создание предпосылок для повышения рождаемости. Основными целями демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. — до 75 лет.

Реализация демографической политики будет осуществляться в три этапа.

На первом этапе (2007–2010 гг.) проводились основные мероприятия, направленные на снижение уровня смертности населения в результате ДТП и от сердечнососудистых заболеваний, повышение качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, оказание государственной адресной материальной поддержки семьям, имеющим детей, включая проведение индексации пособий с учетом темпов роста потребительских цен и др.

На втором этапе реализации демографической политики страны (2011–2015 гг.) основной акцент сделан на внедрении программы здорового образа жизни, реализации специальных мер по содействию занятости женщин, имеющих детей, проведении мероприятий по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний, осуществлении программы поэтапного сокращения рабочих мест с вредными или опасными для репродуктивного здоровья населения условиями труда.

На третьем этапе (2016–2025 гг.) предусматривается закрепление полученных результатов и недопущение возможного ухудшения демографической ситуации в стране.

Таким образом, к концу 2025 г. должны быть решены следующие задачи: — сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин; — сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; — повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей.

Вопросы социально-правовой защиты всех категорий семьей как стратегического направления социальной политики неоднократно становились темой Посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, но принимаемые меры, как мы полагаем, не носят системного характера, являются разовыми. А ведь удовлетворение базовых потребностей семьи, связанных с ее материальным благосостоянием, охраной здоровья, получением образования, обеспечением безопасности и других, жизненно важны.

Необходимо отметить, что в рамках семейной политики следует руководствоваться социальными и правовыми нормами, разработанными Российским

¹ См.: Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42, ст. 5009.

государством, правительством и другими органами государственной и муниципальной власти, которые призваны обеспечивать полноценное функционирование семьи. Именно с этой точки зрения социально-правовая защита является сложным нормотворческим и правоприменительным процессом, включающим в себя не только издание нормативных правовых актов, но и исполнение всей совокупности нормативных правовых установлений и других политических, экономических, нравственных, иных норм и мер. К числу приоритетных относятся принципы, методы, формы и способы осуществления семейной политики.

Социально-правовая защита направлена на эффективное обеспечение жизнедеятельности института семьи, разрешение возникающих конфликтов между членами семьи, а также на охрану от внешних неблагоприятных воздействий (поддержка достойного существования в кризисных ситуациях: безработица, стихийные бедствия и т. д.).

Основные задачи социально-правовой защиты предусматривают: реализацию установленных законом социальных прав и минимальных социальных гарантий; адаптацию системы социальной защиты к изменившимся социально-экономическим условиям; дифференцированный подход к различным категориям населения.

Таким образом, проблемы социально-правовой защиты семьи в России решаются путем реализации на практике разнообразных государственных мер, однако, требующей, совершенствования. Так, к примеру, в научной литературе высказываются предложения о необходимости разработки в ближайшей перспективе комплексного федерального закона об охране семьи, что позволит укрепить правовые гарантии государственной политики по охране семьи. Мы же со своей стороны считаем, что было бы эффективно разработать и принять федеральный закон о социальной защите семьи, который позволил бы устранить, к примеру, дефект законодательства субъектов Российской Федерации о социальном обеспечении семей с детьми, состоящий в отсутствии единообразной трактовки категорий, определяющих статус субъектов-получателей различных видов социального обеспечения.

Проблема в том, что большинство людей, зная о своих правах, не знают, как их реализовать. Это одно из проявлений низкой правовой культуры населения, правового нигилизма.

Правовой нигилизм в современном праве — одно из самых распространенных явлений, и потому крайне необходимо его должное научное осмысление¹. Правовой нигилизм — это «разновидность социального нигилизма как родового понятия. Сущность его — в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения»².

Для того чтобы защищать свои нарушенные права, в данном случае речь идет о социальных правах семей, необходимо знать, какими способами это возможно сделать. Реализация права возможна в полном объеме только при условии роста правовой культуры и преодолении правового нигилизма российскими семьями.

¹ См.: *Богорубова Т. А., Лазарева Е. В.* Защита трудовых прав граждан как основа правовой культуры: конституционный аспект // *Правовая культура*. 2013. № 2. С. 126.

² См.: *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // *Правовая культура*. 2012. № 1. С. 12.

Следует согласиться с мнением Г. А. Ожеговой о том, что «необходима комплексная правовая база по преодолению правового нигилизма в обществе. Одним из направлений на пути преодоления элементов правового нигилизма в обществе, а следовательно, и формирования высокого уровня общественного правосознания, видится в объединении совместных усилий государства и общественных организаций. Для государства было бы экономически более выгодным уделить достойное внимание делу формирования правосознания по сравнению с теми издержками (моральными, нравственными, правовыми, материальными), которые наступают из-за низкого уровня правосознания»¹.

Минимизировать распространение правового нигилизма государство может путем воспитания правовой культуры граждан и повышения уважения к праву, остальное зависит от самого человека. Очевидно, что решение данной проблемы — процесс достаточно длительный, поэтому уже сейчас следует обратить на нее пристальное внимание.

Социально-правовая защита российских семей должна рассматриваться как основа правовой культуры. Следовательно, для наиболее успешного решения имеющихся проблем в сфере социально-правовой защиты прав семей необходимы соответствующие меры по совершенствованию законодательства.

Из вышеизложенного можно заключить, что семья — объект социально-правовой защиты, а основным субъектом данной защиты выступает государство, охраняющее интересы, права и свободы семьи. Свою непосредственную функцию оно выполняет с помощью разработки, принятия и применения на практике норм социально-правовой защиты. В данном контексте речь идет о создании эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между семьей и государством; увеличении адресности социальной поддержки нуждающимся семьям; регулировании системы медицинского и социального обслуживания семей; разработке мер по повышению уровня жизни российских семей путем усовершенствования политики занятости и политики доходов и о многом другом.

Пристатейный библиографический список

1. Богорубова, Т. А. Социально-правовая защита и поддержка семей в России: современные проблемы и пути их решения / Т. А. Богорубова, Е. Н. Пименова // Правовая культура. — 2011. — № 2. — С. 77–81.

2. Богорубова, Т. А. Защита трудовых прав граждан как основа правовой культуры: конституционный аспект / Т. А. Богорубова, Е. В. Лазарева // Правовая культура. — 2013. — № 2. — С. 125–131.

3. Богорубова, Т. А. Современные проблемы модернизации правового регулирования семейных отношений на постсоветском пространстве / Т. А. Богорубова, Л. В. Саенко // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2014. — № 2. — С. 26–32.

4. Гусева, Т. С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т. С. Гусева. — М., 2012. — 54 с.

5. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. — 2012. — № 1. — С. 8–24.

6. Ожегова, Г. А. К понятию нигилизма как формы деформации правосознания // Вектор науки ТГУ. — 2011. — № 1. — С. 86–90.

¹ См.: Ожегова Г. А. К понятию нигилизма как формы деформации правосознания // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1. С. 89.

References

1. Bogorubova, T. A. Social'no-pravovaja zashhita i podderzhka semej v Rossii: sovremennye problemy i puti ih reshenija [Social and legal defense and support of the families in Russia: current issues and options] / T. A. Bogorubova, E. N. Pimenova // The Legal Culture. – 2011. – № 2 – P. 77–81.
2. Bogorubova, T. A. Zashhita trudovyh prav grazhdan kak osnova pravovoj kul'tury: konstitucionnyj aspekt [Defense of labor rights as a base of legal culture: constitutional aspect] / T. A. Bogorubova, E. V. Lazareva // Pravovaja kul'tura. – 2013. – № 2. – P. 125–131
3. Bogorubova, T. A. Sovremennye problemy modernizacii pravovogo regulirovanija semejnyh odnoszenij na postsovetkom prostranstve [Current Issues of modernization of legal regulation of modern relations within post-Soviet space] / T. A. Bogorubova, L. V. Saenko // Herald of Volga Region Academy of Public Service. – 2014. – № 2. – P. 26–32.
4. Guseva, T. S. Social'noe obespechenie sem'i, materinstva, otcovstva i detstva v Rossii : teoreticheskie i prakticheskie problem [Social welfare of family, motherhood, and childhood in Russia: theoretical and practical issues]: avtoref. dis. d-ra jurid. nauk / T. S. Guseva. – M. 2012. – 54 p
5. Matuzov, N. I. Pravovoj nigelizm kak obraz zhizni [Legal Nihilism as a Way if Life] // The legal culture. – 2012. – № 1. – S. 8–24
6. Ozhegova, G. A. K ponjatiju nigilizma kak formy deformacii pravosoznaniija [Concerning notion of nihilism as a form of conscious deformation] // Vektor nauki TGU. – № 1. – 2011. – S. 86–90.